

Глава 1

— Ещё не закрываешься, Сяо Нань? — донёлся из-за двери голос тётушки Лю, соседки, торгующей шёлком. В руках у неё была новомодная шёлковая сумочка из Иу, и, заглянув в лавку Нань Ши, она увидела, что тот по-прежнему сидит за прилавком, уткнувшись в телефон. — Уже больше девяти, возвращаться домой в такое время небезопасно!

Нань Ши поднял голову. Тёплый свет лампы смягчал его черты. На нём был длинный халат бледно-лазурного цвета, на груди покачивался старинный нефритовый кулон, а очки в тонкой серебряной оправе придавали ему вид учтивого интеллигента.

— Уже иду, тётушка Лю, — отозвался он. — Только приберусь в лавке.

— Хорошо, тогда я тебя ждать не буду! — Тётушка Лю погасила свет в своей лавке, опустила рулонную штору и грациозно удалилась.

С её уходом на всей пешеходной улице осталась светиться лишь одна витрина — лавка Нань Ши.

Он вскрыл посылку, доставленную днём, и высыпал из неё несколько пакетиков, завёрнутых в пузырчатую плёнку. Стоило сорвать скотч, как на прилавок, словно жемчуг на нефритовое блюдо, посыпались браслеты.

Нань Ши внимательно осмотрел их при свете лампы. На бусинах не было ни сколов, ни трещин. Разложенные на тёмно-синем бархате, они выглядели почти благородно.

«Да уж... вряд ли кто-то догадается, что эти браслеты закупаются партиями от пятидесяти штук по десять юаней за каждый». Впрочем, это он ещё по совести поступал: нашёл товар «премиум-класса». Выглядели они куда шикарнее и солиднее тех, что продавались через два магазина от него по оптовой цене в два мао за штуку.

Такое и людям показать не стыдно.

В остальных посылках лежали украшения из «жадеита» (подделка из крашеного кварца), «корня бодхи» (настоящий, но дешёвый) и «кошачьего глаза» (обычный пластик). Он отобрал самые интересные модели, а некоторые даже разработал сам.

Нань Ши, раскладывая товар, взглянул на антиквариат, расставленный на резных полках, и невольно вздохнул.

Что ж, подлинные древности никого не интересовали, зато подделки расходились на ура.

Он разложил украшения по категориям на подносы, обитые бархатом, расставил их в витрине и прикрепил ценники. Когда всё было закончено, часы перевалили за одиннадцать.

Нань Ши потянулся, протяжно выдохнул и залпом допил выдохшуюся колу. Пора домой. Этот халат он носил уже неделю, нужно бы постирать. Так в нём и пойдёт.

К тому же, новая одежда уже почти готова.

Два года назад эту пешеходную улицу реконструировали, чтобы подчеркнуть её культурную самобытность. Все магазины были перестроены в старинном стиле. Красные фонари, свисающие с карнизов, тихо покачивались на ночном ветру. Прохладная погода разогнала птиц и цикад. В тихом сиянии луны это место и впрямь обрело особое очарование.

Но до чего же холодно.

Нань Ши обхватил себя за плечи. Под халатом на нём было термобельё с начёсом, которое, по заверению продавца, выдерживало до минус пяти. Сегодня температура хоть и была низкой, но всё же плюсовой! Не должно быть так холодно! Вернётся — сразу оставит отрицательный отзыв.

Красный фонарь над головой мигнул. Нань Ши невольно поднял взгляд. Фонарь, похоже, давно не меняли: красная ткань на абажуре истрепалась и теперь развевалась на ветру рваными лохмотьями. Лампочка внутри, однако, ещё держалась, но из-за трепещущей ткани свет то вспыхивал, то гас, резало глаза.

Нань Ши поспешно опустил голову и зашагал дальше. Чтобы добраться до парковки, ему нужно было пересечь главную улицу и миновать два переулка.

Местоположение у лавки было отличное, вот только ходить по ночам этими узкими улочками было жутковато. Пешеходная улица сама по себе была старинной, с тысячелетней историей, уходящей корнями во времена династии Тан. Вокруг неё располагались жилые кварталы, среди которых всё ещё встречались древние постройки.

Во время реконструкции власти учли эту особенность: что-то превратили в музеи, что-то взяли под охрану, какие-то дома расселили. Здания, не представлявшие исторической ценности, выкупили и переделали в хостелы. В некоторых домах по-прежнему жили люди, в основном старики, которым нравилась атмосфера старины, — молодёжь не жаловала ветхие дома и неудобное транспортное сообщение.

Идея была хорошей, но никто не подумал о том, что после закрытия магазинов весь район погружается во тьму. Редкие огоньки — это красные фонари хостелов, и от этого казалось, будто попал на съёмочную площадку фильма ужасов.

Кстати говоря, здесь действительно снимали несколько хорроров.

При этой мысли Нань Ши вспомнил, как пару раз по пути с работы наткнулся на съёмочные группы. Он невольно содрогнулся. Хотя он и знал, что всё это постановка... сейчас, в такой обстановке, становилось только страшнее.

Нань Ши, будучи молодым и изрядно трусливым предпринимателем, обычно уходил с работы в девять, договорившись с владельцем соседней лавки, чтобы не идти одному и не пугать самого себя до полусмерти.

Сегодняшний случай — исключение!

Впредь нужно будет завозить товар, пока на улице ещё есть люди. И делать это незаметно, чтобы никто не видел, как он пачками вытаскивает украшения из посылок.

Пока он размышлял, свет над головой снова мигнул и потускнел. Под красным абажуром он стал похож на запёкшуюся кровь.

Сердце Нань Ши замерло. Он ускорил шаг, мысленно ругаясь: «Фонари сломались — так почините! Вы вообще думаете о тех, кто здесь по ночам ходит?!»

Пусть он и ворчал, но всё же не удержался и снова поднял голову. Действительно, фонарь в трёх-четырёх метрах впереди светил совсем тускло. Он молча запомнил название магазина, чтобы завтра утром сказать владельцу.

Не успел он выдохнуть с облегчением, как, повернув голову, увидел стоящую прямо перед ним женщину в красном, с распущенными волосами. Наверное, женщину?..

Так и не вышедший вздох застрял в горле. Сердце пропустило удар, а затем бешено заколотилось. Нань Ши замер на месте, не решаясь сделать и шага вперёд.

Он сглотнул, мысленно призывая себя к спокойствию. «Это, должно быть, актриса, отставшая от съёмочной группы! Да, я не слышал, чтобы здесь снова что-то снимали, но это точно она!»

«Процветание, демократия, цивилизация, гармония! Мне не страшно!»

Нань Ши колебался, не зная, стоит ли подойти и спросить. Скорее всего, она просто потерялась. Оставлять девушку одну в такое время было небезопасно. Он уже собирался заговорить, когда женщина подняла голову, и он увидел её лицо, перепачканное кровавыми разводами. Грим изображал кровотечение из семи отверстий.

...Девушка, вы в таком виде по ночам разгуливаете, людей же до смерти напугать можно!

Нань Ши выдавил из себя улыбку и произнёс, запинаясь:

— Здравствуйте... Вы заблудились? Если да, то идите прямо, через восемьсот метров будет круглосуточный полицейский пост. И это... грим у вашей съёмочной группы просто отличный.

Девушка не ответила, лишь молча смотрела на него.

Нань Ши решил обойти её и пойти дальше.

Миновав девушку и убедившись, что её пугающее красное платье исчезло из поля зрения, Нань Ши наконец выдохнул с облегчением... Хорошо, что не...?!

Не успел он и глазом моргнуть, как она снова оказалась прямо перед ним.

Нань Ши потерял дар речи. Слышал ли он её шаги?

Кажется, нет.

Когда она успела сюда переместиться?

Неизвестно.

Он внимательно присмотрелся. Дышит ли она?

Нет!

В голове у Нань Ши опустело. Ноги, казалось, сами понесли его обратно — в той стороне действительно был полицейский пост! Неважно, человек она или призрак, там он будет в безопасности!

Однако не пробежал он и двух шагов, как девушка снова возникла перед ним.

На этот раз он видел всё своими глазами: она появилась из ниоткуда, без остаточного изображения, без звука шагов. Даже мировой чемпион по спринту на такое не способен...

Призрак в красном посмотрел на него, зловеще улыбнулся и протянул к нему руку...

Нань Ши тут же метнулся вправо, в узкий переулок. На этот раз призрак не появился перед ним. Он бежал без оглядки, петляя по лабиринту улочек и уже не понимая, где находится. Собственное дыхание оглушало, холодный ветер свистел в ушах. Обернуться он не смел —

боялся, что столкнётся с ней лицом к лицу.

Его сердце такого не выдержит! Оно на месте устроит ему сердечный приступ!

Шаги становились всё медленнее, дыхание сбивалось. Каждое движение давалось с невероятным трудом, словно он пытался вытащить ноги из вязкой трясины.

Наконец он остановился, уперевшись руками в колени и жадно хватая ртом воздух. Пот пропитал термобельё, отчего стало до ужаса холодно.

Но сейчас не время переводить дух. Собравшись с силами, он обернулся. Отлично, пустота. Она не погналась за ним.

Нань Ши повернулся обратно, собираясь отдышаться, и вдруг почувствовал, как что-то упало ему на макушку.

Он рефлекторно дотронулся до головы и посмотрел на ладонь — тёмно-красное пятно.

Подняв голову, Нань Ши увидел склонившуюся над ним женщину в красном.

Кровь из её глаз и рта стекала по щекам и, собравшись на подбородке, каплей сорвалась ему на голову!

Нань Ши в ужасе отшатнулся и, потеряв равновесие, рухнул на землю.

Губы призрака шевельнулись, и из всех семи отверстий на лице хлынули струйки крови, падая на землю и расцветая на ней тёмно-красными цветами. Она двинулась к нему, оставляя за собой кровавые следы. Подол её платья, пропитавшись кровью, тащился по земле, чертя длинную алую полосу.

— Процветание, демократия... — бормотал Нань Ши, но это не помогало. Призрак подошёл вплотную. Край её окровавленного платья коснулся его лодыжки. Влажный, ледяной холод быстро пропитал обувь и носки.

Призрак в красном присел перед ним на корточки и рукавом небрежно вытер кровь с лица, открыв мертвенно-бледное, но на удивление миловидное личико. Она выдавила из себя подобие заискивающей улыбки:

— Господин Нань, не могли бы вы мне погадать...

Нань Ши, силясь унять бешено колотящееся сердце, сглотнул, чтобы смочить пересохшее

горло. Тяжело дыша, он кивнул и достал блокнот, протянув его ей:

— ...Вам погадать, когда лучше отомстить или где сейчас ваш обидчик? Напишите иероглиф, я посмотрю.

— Нет, — пояснила девушка-призрак. — Не могли бы вы узнать, как там мой кот? Мама его не очень любила. Сразу после смерти я была не в себе и не успела о нём позаботиться... Я была у мамы — его там нет. В моей квартире тоже нет его останков. Не знаю, куда он мог деться.

— Я так за него волнуюсь, что даже на врага своего отвлекаюсь. Его зовут Мими, он... рыжий. Перед смертью я его взвешивала, был около семи с половиной килограммов. Дату рождения не знаю, я его на улице подобрала...

— Вот мой телефон, я его зарядила. Посмотрите фотографии? Я подумала, что по лицу гадать будет проще, пришлось даже нескольких программистов припугнуть, чтобы восстановили мне снимки...

Говоря это, девушка-призрак не удержалась от жалобы:

— Никогда бы не подумала, что даже после смерти придётся о нём беспокоиться, это просто уму непостижимо! Мама мою квартиру не продала, все вещи на месте, но этот негодник прогрыз мешок с кормом, я проверяла — он весь отсырел... А пакет несколько сотен стоил, мои кровно заработанные!

— Срок моего свидетельства о мести скоро истечёт, и врага я нашла, но боюсь его убивать. Если я его убью, придётся тащить его с собой на доклад вниз... А это значит, я не смогу искать Мими! — при этих словах из её глаз, ушей, носа и рта снова хлынула кровь. Казалось, её саму это раздражало. Она подняла уже насквозь пропитанный кровью рукав и вытерла лицо. — Господин, не поймите неправильно, это самопроизвольно, а не оттого, что я хочу вас убить!

Нань Ши: «...»

<http://bllate.org/book/13704/1580472>